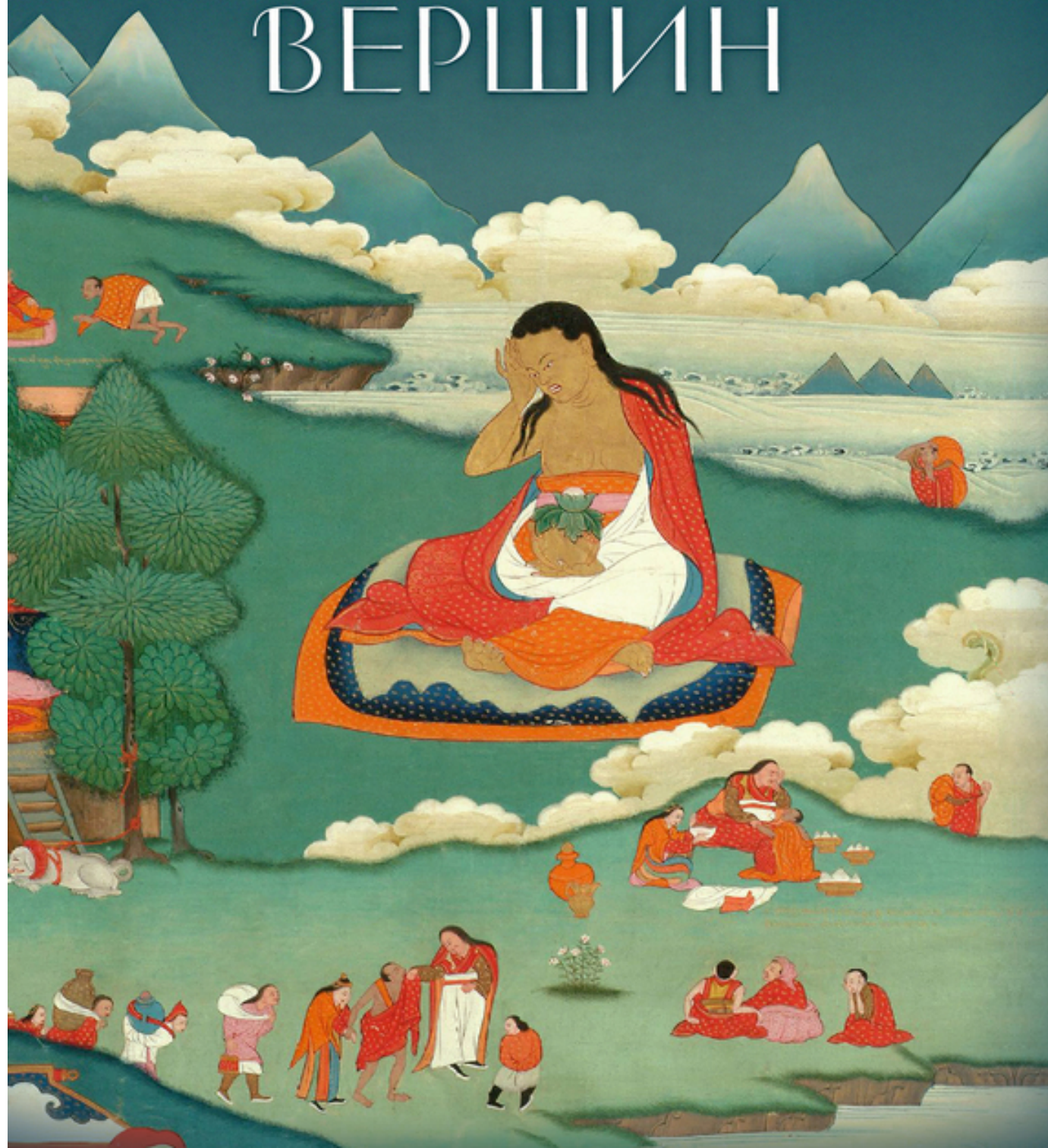

ИСТОРИИ И ПЕСНИ
ТИБЕТСКОГО ЙОГИНА МИЛАРЕПЫ

МУЗЫКА СНЕЖНЫХ ВЕРШИН

Колесо времени (Ориенталия)

Джецюн Миларепа

**Музыка снежных вершин.
Истории и песни тибетского
йогины Миларепы**

«Ориенталия»

УДК 294.3
ББК 86.35

Миларепа Д.

Музыка снежных вершин. Истории и песни тибетского
йогина Миларепы / Д. Миларепа — «Ориенталия»,
— (Колесо времени (Ориенталия))

ISBN 978-5-91994-060-9

Великий йогин и поэт Миларепа (1040–1123) – один из отцов-основателей тибетской буддийской традиции Кагью, светило раннего буддизма в Тибете. В книге «Музыка снежных вершин» собрано 35 историй из его жизни, которые до сих пор не были известны русскоязычному читателю. Истории сопровождаются песнями и иллюстрациями. Для широкого круга читателей.

УДК 294.3
ББК 86.35

ISBN 978-5-91994-060-9

© Миларепа Д.
© Ориенталия

Содержание

Часть I	6
Путешествие	6
Приглашение на пир	8
Разбойники ума	15
Багца Гоне	16
Мила и свирепые псы	19
Недружелюбные пастухи	22
Игроки в кости	25
Песня для юных рыбачек	29
Песня для старухи	31
Мила в земле варваров	33
Песня о сопровождении	37
Часть II	40
Основополагающие поучения	40
Мила дает поучения знаменитому Ламе о реальном и явленном	42
Гордость Речунгпы	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

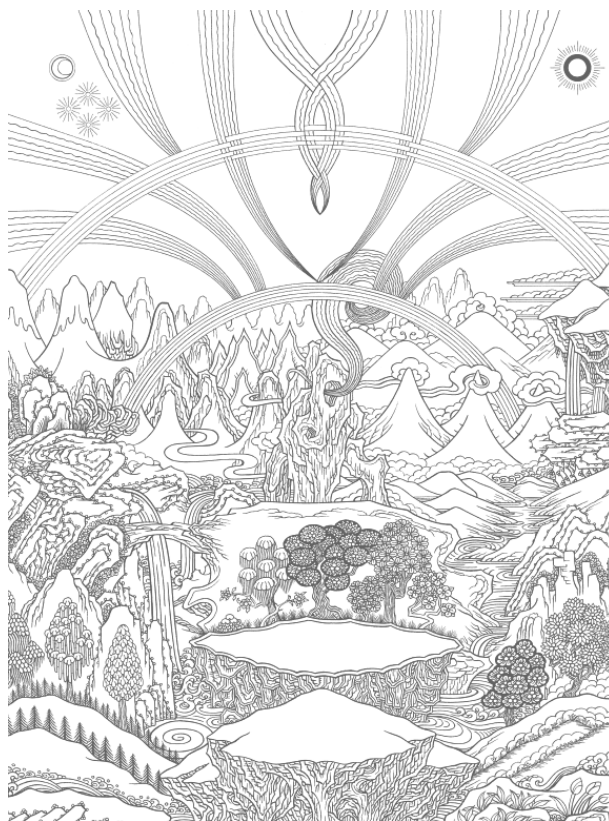

Джецун Миларепа

Музыка снежных вершин: истории и песни тибетского йогина Миларепы

© Перевод на русский язык. А. Гельфанд, 2015.

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Ориенталия», 2015.

Часть I

Песни путешествия

Путешествие

Странствуя, Джецун Миларепа осуществлял дело всей своей жизни. Он стремился достичь духовного освобождения и быть проводником для тех, кто шествует к свободе. Мила превозносил жизнь, посвященную уединенной медитации, но часто подвергал себя суровым испытаниям странствий. Он утверждал, что делает это для того, чтобы избежать назойливых гостей, но путешествия сталкивали его с множеством людей разного общественного положения. Для них это было возможностью встретить истинно освобожденного человека. Если бы Мила пребывал в полном уединении, то не смог бы исполнить свой замысел – основать в Тибете живую линию преемственности буддийской практики. Путешествия сделали его духовные достижения общеизвестными и способствовали тому, чтобы осведомленность о возможности достижения свободы прочно запечатлелась в тибетской культуре. Удивляет сочетание частных и общественных аспектов жизни этого бездомного йогина. Они отражают конфликт между саморазвитием и социальной ответственностью, с которой столкнется каждый практикующий. Мила показывает нам, что в конечном счете здесь нет никакого противоречия. Для успешности практики уединение *необходимо* сочетать с общением.

Мила реагировал на особые нужды каждого человека. В силу переходного характера тех времен, когда буддийское Учение было относительно новым и малопонятным, его способность уравнивать медитацию и действие, выказывать заботу и передавать вневременные истины производят особое впечатление. Завязывая отношения со своими слушателями, он иногда был агрессивен, как в песне «Недружелюбные пастухи», а иногда – сердечным, как в песне «Приглашение на пир». Время от времени этот йогин точно и утрированно воспроизводит местные обычаи или религию, тонко вплетая свое послание в ткань представления. Убогое одеяние Милы, вид его истощенного тела и странное поведение провоцировало в людях любопытство и неприязнь. Он использовал это в качестве отправной точки для объяснения глубоких различий между ним и его слушателями. Успешность действий Милы, точно балансирующих на грани между мирской жизнью и невыразимой реальностью, отчасти связана с его умением быть своевременным. В «Песне сопровождения» он говорит так: «Наблюдая за полетом птицы, вы поймете, что означает „вовремя“». Нужно постичь свой ум – хотя бы до какой-то степени, прежде чем появится возможность понимать и улучшать умы других. С другой стороны, правильно уясненный мирской опыт оказывает ценную помощь в духовном развитии. Эти два аспекта связаны так же тесно, как взмахи крыльев летящей птицы».

Странствия Милы являются примером пути практикующего, шедшего через сансару к Освобождению, а также того, кто возвращается как Бодхисаттва, чтобы вести других к

свободе. Этот мастер знал, что источник Освобождения находится внутри нас, но тем не менее продолжал свое шествие по миру явлений. Играя роль блуждающего, бездомного чужестранца, Миларепа отправлялся в единственное стоящее путешествие – путешествие к естественному состоянию, в котором царит гармония со всеми существами и явлениями. Его свобода была независимостью от движения и пребывания. Он достиг равновесия между жизнью в обычном мире и глубоким внутренним видением, а также способности – несмотря на невероятное постижение – приходить на помощь тем, кто отправлялся по пути духовного развития.

Приглашение на пир

Книга «Сто тысяч песен» содержит хорошо известную историю о том, как Джецюн Миларепа и шаман коренных тибетских верований бон соревновались в своих духовных достижениях. Это произошло на горе Ти Се (Кайлаш). Мила победил шамана и заявил о том, что эта гора является местом буддийской практики. Первые пять песен взяты из группы отрывков под названием «Шесть ваджрных песен». В них идет речь о возвращении Милы с горы Ти Се, где он практиковал. (Остальной материал содержится в книге «Свежесть горного потока», глава 14.)

Завершив свое пребывание на горе Ти Се, Джецюн Миларепа и его ученик Речунгпа продолжили странствие. По пути они встретили большую группу скотоводов и направились к ним попросить пищи. Один из скотоводов – юноша по имени Гьегонг Бум – недавно женился. Свадьбу праздновали застольем, на котором было много пива и мяса убитых животных: диких и домашних яков, а также овец. Люди пели и играли, и учитель с учеником решили присоединиться к пиру. К ним подошел даритель, поднес пиво и сказал: «У нас праздник. Согласно обычаю, до завтрашнего утра все будут обмениваться подношениями для пира. Но вы оба – аскеты, и вам нечего поднести нам в ответ. Тогда, может быть, вашим подношением станет песня опыта?»

Джецюн спел им такую песню:

*Кланяюсь драгоценности, исполняющей желания, – моему
Ламе,
Пребывающему в неизменном пространстве истины.
Он утоляет все желания и тайные стремления
Тех, кто обращается к нему с молитвой.*

*А теперь вы – собравшиеся здесь дарители —
Прекратите болтовню, внимайте этой песне
И тщательно обдумайте ее смысл.*

*Вы – взрослые, юноши и дети – пели свои песни;
Я, йогин, тоже вам спою.
Вы обменялись подношениями яств;
Я, йогин, вам тоже кое-что дам.
Вот как я отплачу:*

*В начале моего духовного пути
Я метался между состояниями обычного осознания
И переживания безмерной пустоты —
Так было до тех пор, пока я не стал просветленным
И не постиг, что пустота, переживаемая в медитации,
Не отличается от естественной пустоты реальности.*

*Рожденное из накоплений заслуги и изначального знания,
Мое совершенное Состояние радости,
Оседлав коня благопожеланий,*

*Обучает чистый круг учеников
В густонаселенной Акаништхе,
А берущее в нем начало
Состояние излучения находится здесь!
Пригласите меня на пир!*

*Большой як, рожденный из неведения,
Действия, сознания, имени и формы, и прочего
Заполняет две трети всего мира.
Дуновение, исходящее от Просветленного настроения,
Наполняет до краев оставшуюся треть.*

*Я веду этого величественного яка на бойню.
Излучаю из себя наделенных силой существ —
Они умирят его чело железным стрекалом,
Прочно заковывают в ваджрные кандалы
И накрепко привязывают прочными железными цепями.*

*Я вонзаю меч мудрости ему в сердце,
Убиваю ножом сосредоточенности
И расчленяю на символы духовного развития.
Достигнув самосушей ясности,
Могу сейчас созвать гостей на пир.
Здесь, в этой части мира людей,*

*Собралось четыре вида гостей:
На небесах над местом торжества,
В просторном дворце мудрости
Присутствуют почетные гости —
Три драгоценности.
Ниже них повсюду
Расположились достойные
Защитники Дхармы.
На самой земле этого материального мира
Собрались шесть видов обездоленных существ,
А среди них везде, где есть промежутки,
Сидят те кто обременен кармическими долгами кровной
ненависти.*

*В качестве «ответа» я подношу такие яства:
В величественном черепе этого яка —
Таком большом, широком и соразмерном —
Мозг превращается в море чистого нектара,
Полное благодатных волн:
Это пять видов мяса, пять видов нектара и пять видов
мудрости.
Собрание Победителей, пребывающих в Состоянии радости,
Насладитесь этим подношением!*

*Силой этих даров и преданности
Моим почетным гостям
Пусть все существа, направляемые ими,
Доведут до совершенства накопления и устроят завесы.*

*Пусть они обретут заслугу, наслаждаются блаженством
продвижения по Пути
И в конце концов придут к Освобождению.*

*Теперь достойным гостям —
Собранию Защитников и хранителей —
Я подношу пир священных нектаров,
Сущность плоти этого величественного яка:
Кровь, жир, кости, костный мозг,
А также первые порции священных жидкостей.
Пусть они примут этот приятный пир,
Защитят и сохраняют Дхарму,
И пусть держатели поучений
Будут неколебимы. Да осенит их счастье.*

*Пусть порция мяса этого большого яка,
Предназначенная всем без исключения обездоленным существам
шести миров,
Утолит голод и жажду —
Соразмерно желаниям каждого.
Пусть их нужды удовлетворятся,
А умы и тела наполнятся блаженством.
И пусть избавление от всех страданий
В конце концов приведет их к Освобождению.*

*Теперь гостям с кармическими долгами
Я посвящаю порции мяса,
Исполняющие все желания
И выплачивающие кармические долги,
Накопленные в безначальном времени.*

*Пусть с утолением жажды мщения
Эти гости наполнятся добрыми намерениями
И достигнут наивысшего всеведения.*

*Я беру то, что осталось после такого воздаяния
Четырем видам гостей,
И делаю ответный жест:
Угощаю всех вас – дарителей, присутствующих здесь.*

*Сначала этому юноше, хозяину торжества,
Со всей его семьей и домочадцами
Я подам сердце, печень и другие органы —
Нутро шести очищенных органов чувств.*

*Они возложены на пятичастную порцию
Мяса, лишённого пяти ядовитых омрачений.*

*Теперь верхнему ряду гостей
Я подаю внутренние органы,
Возложенные на двойные порции
Двух накоплений, доведенных до совершенства.*

*Стоящим в конце очереди
Я подаю внутренние органы —
На блюде, содержащем пищу разных вкусов.*

*И наконец, подаю напиток
Просветленного настроения
В объеме, соразмерном порциям поданного мяса.
И духов стихий – неожиданных гостей,*

*Изголодавшихся и слабых,
Я тоже ублажу, подав им скромные порции.
Пусть все с телами и умами, наполненными блаженством,
Достигнут высокого пристанища —
Состояния Будды.*

*Так йогин Миларепа,
Имея тушу убитого яка,
Чье тело когда-то было опорой для ума,
И напиток Просветленного настроения,
Подготовил ритуальный пир
И совершил символические подношения.*

*Лама и Три драгоценности, примите мою преданность!
Защитники и хранители, не покидайте нас!
Даруйте нам благословение, почетные гости!
Устраните препятствия, достойные гости!
Завершите сбор двух накоплений, обездоленные гости!
Примите это возмещение кармических долгов!
Собравшиеся здесь дарители,
Получите мой ответ на ваше подношение яств.*

*Снова слушайте, боги и люди:
Я знаю, что все явленное – иллюзия,
А иллюзия – просто ошибка восприятия.
Иллюзорные действия делают все возможным.*

*Между вашим праздником материализма —
Простой обусловленной реальностью —
И моим праздником отсутствия независимой сути
В состоянии абсолютной реальности
Разница так же велика,*

Как между ладонью и небом.

*Вы верите, что иллюзия есть реальность,
Я верю, что реальность есть иллюзия.
Убив иллюзорных «животных», я ем невинно
И пью хмельную смесь порочных ядов.
Я готовлюсь к Оживляющему аду
И прыгаю с открытыми глазами в бездну низших миров.*

*Но если вы тоже хотите мяса, пива
И рискованных путешествий в низшие миры,
Учтите: находясь в великом дворце,
Мое тело поклоняется и воскуряет подношения
Собранию несравненных Йидамов Колесницы
мантр
И скрепляет все печатью равностного посвящения заслуги.
Вы же едите, следуя порочным желаниям и влечениям;
Подражая мне, попадете в беду.*

*Я – йогин Миларепа.
Возможно, вы сочли меня несчастным,*

*Но меня переполняет блаженство.
Летом блаженствую в горах,
Зимой блаженствую в лесах,
Весной блаженствую в ущельях,
Осенью блаженствую, выпрашивая подаяния.*

*Я счастлив, каким бы ни был лик явлений.
Что бы ни случилось – наслаждаюсь свободой реальности.
Я счастлив, ибо мир лучится небесным сиянием.
Я счастлив во всех своих делах.*

*Осторожно! Берегитесь, боги и люди!
Вы питаетесь за счет убийства существ,
Хотя сами не в силах терпеть
Даже укол терновника.
Остерегайтесь страданий Оживляющего ада!
Меня бросает в дрожь при мысли о вашей обгоревшей коже.*

*Не в силах вынести ожог от горячего топленого масла,
Вы пьете дурманящее пиво.
Подумайте о кипящей меди.
Меня бросает в дрожь при мысли о вашем ошпаренном нутре.*

*Жирное мясо – ваша порочная еда —
Лежит нетронутым.*

Берите его, раз оно вам так по вкусу.

*Протяните чаши, чтобы взять то, что я вам задолжал:
Пиво – дурманный, смертельный яд.*

* * *

Спев так, Миларепа поднялся в воздух на высоту пяти метров, встряхнул руками, и из кончиков его пальцев полился медовый нектар, до краев наполняя все пустые сосуды. Гостей охватило благоговение. Они поклонились и почтительно обошли вокруг Милы со словами: «Джецун Миларепа, мы тебя не узнали». Приготовив высокое сиденье, они стали умолять его: «Пожалуйста, будь к нам милостив и займи этот трон». Йогин подошел, сел на трон и поровну разлил пиво во все сосуды. Превосходный вкус напитка наполнил ум и тело людей блаженством; опьянение улетучилось, органы чувств и умы очистились.

Снова все поклонились ему, восклицая: «Должно быть, мы всё же удачливые люди – нас посетил Будда! Пожалуйста, дай поучения Дхармы».

Джецун поведал им о причинно-следственной связи и дал шестислоговую мантру ОМ МАНИ ПЕМЕ ХУНГ.

Через три дня он приготовился отправиться в дальнейший путь. Старшие покровители стали умолять Миларепу: «Досточтимый, пожалуйста, останься еще на год или на месяц. Или побудь с нами еще хотя бы день-другой». Мила продлил свое пребывание еще на несколько дней. Люди пообещали не охотиться и полностью воздерживаться от убийства. Они также приняли обет Прибежища и обязались повторять мантру «Мани».

Покидая их, Миларепа спел такую песню:

*Кланяюсь стопам переводчика Марпы,
Он – Состояние излучения великого
Ваджрадхары.
Благослови всех, кто полагается на меня,
Чтобы их умы придерживались Дхармы.*

*Слушайте внимательно, наделенные преданностью:
Все рожденное умрет;
Жизнь не будет продолжаться вечно.
Если вы умрете сегодня,
Какое утешение найдете в своем уме?
Перед лицом смерти не жалейте ни о чем.*

*Все составное рассеется;
Конечности и их сочлененья распадутся.
Зачем же говорить о мимолетной дружбе?
Оставьте всякую пристрастность.
Пусть неразлучными друзьями станут сочувствие и мудрость.*

*Приобретение оборачивается потерей;
Материальное богатство ускользает,
И предстоит покинуть немного,
что остается.
Теперь, пока у вас есть шанс,
Непрестанно подносите дары,*

Поскольку это ведет к счастливому рождению.

Религиозный удел мирян – три благоприятных дня:

Первый, восьмой и пятнадцатый.

В эти дни храните обеты воздержания,

Сторонитесь, сколь возможно, всего дурного,

Запретного или порочного.

Пусть тело, речь и ум творят добро.

Кармическая связь из предыдущих жизней

Свела нас в нынешней;

Пусть благодаря знакомству в этой жизни

Мы встретимся в чистых странах,

Чтобы практиковать Дхарму.

Пусть вы откажетесь от зла и займетесь добрыми делами.

Пусть вам посчастливится завоевать свободу.

Разбойники ума

Путешествие Миларепы и Речунгпы продлилось еще три дня, после чего они набрали на тропу, которая вела через узкое ущелье, – в таких местах разбойники обычно устраивали засады. Речунгпа вскрикнул: «Нам лучше поторопиться! В этих местах могут подстергать грабители».

В ответ Миларепа спел такую песню:

*Обращаюсь с молитвой к переводчику Марпе —
Моему драгоценному ламе
И единственной защите от всех страхов:
Дай силы растопить лед моего ума.*

*С безначальных времен мы живем
В узком ущелье низших состояний
Среди обширной равнины сансары.*

*Иногда нас хватали «разбойники» жгучей ненависти,
Тащили в бездну ада,
Истязали, бросая в кипяток, в огонь и на ножи,
Или кидали в мрачную ледяную пустошь,
Где мы мерзли под стылым ветром.*

*Иногда нас хватали «разбойники» жгучего желания,
Тащили в низший мир голодных духов
И мучили нестерпимым голодом и жаждой.*

*Иногда нас хватали «разбойники» неведения,
Тащили в низший мир животных,
Топили в невыносимой глупости и убивали.*

*С безначальных времен
Мы сносим страдания низших миров,
Лишь изредка рождаясь в трех высших,
Чтобы перевести дух или сделать что-нибудь полезное.*

*Почему же сейчас нас должно пугать
Ущелье в человеческом мире?
Тот, кто не имеет ничего,
Свободен от любых врагов.
Пусть разбойники делают, что им угодно!*

Багца Гоне

Однажды, когда Мила и Речунгпа медитировали в естественном состоянии ума, перед их лагерьем остановилась большая группа торговцев, везущих свежее мясо. Один из них сказал: «Вот сидят два истощенных аскета! Кажется, в этих безлюдных местах у них даже нет запасов пищи. Какой бледный вид! Какие одежды! Печальное зрелище! Давайте дадим им еды». Они поднесли большую порцию мяса. Мила произнес: «Я признателен за ваш дар, но не ем мяса убитых существ. Заберите его».

Торговец ответил: «Ты не ешь мясо убитых существ! Хм, мясо неубитых существ не придет само по себе. И твоего отказа не достаточно, чтобы существ перестали лишать жизни. Нет нужды жалеть низшие создания».

Джецун в ответ запел:

*Драгоценный Лама – мой проводник в этой жизни и следующих,
Молю тебя, дай благословение.*

*Я надеваю седло и сбрую осознания и рассуждения
На иллюзорного жеребца ума и потоков энергии.
Я, йогин, сажусь на него верхом.*

*Я подвешиваю мешки с провизией, предназначенной в дар,
Набрасываю на плечи изящные одежды разумного поведения
И надеваю доспехи терпения.*

*Я подгоняю этого коня плетью усердия,
Питаюсь превосходной погруженностью,
А на плечах несу лук и стрелы искусных средств и мудрости.*

*На обширной равнине великого блаженства
Я отслеживаю могучего яка трех опасных ядов.
Стрелой мудрости, снаряженной оперением искусных средств,
Я пронзаю сердце этого самовлюбленного яка
И раздаю его мясо отсутствия самости
Любимым друзьям в шести мирах существования.*

* * *

Услышав эту песню, мужчина по имени Багца Гоне спешил и подошел к Миле. «Йогин, скажи, откуда ты пришел? Куда направляешься? Как тебя зовут?»

Мила ответил еще одной песней:

*Почтение Ламе – моему отцу.
Молю, защити тех, кто совершает ошибки.*

*Дарители, сейчас как следует внимайте
Моим ответам на вопросы Багцы.*

*Я родился на плато нижнего Гунг Тханга,
Учился в У и Цанге
И сбросил бремя плохой кармы в местечке Нгог, что в Маре.*

*Я получил все четыре посвящения Пути мантр,
Работал с потоками энергий, каналами и каплями.
Я обрел чуткое состояние Махамудры.*

*Я покинул провинцию Цанг
И отправился к снежной горе Ти Се,
Где выживал, вгрызаясь в камни аскезы,
И совершенствовал опыт естественного состояния,
Пока меня не озарило постижение реальности.*

*Меня зовут Йогин Миларепа,
Моего ученика – Речунгпа Репа.
Сейчас мы направляемся в Лачи.*

*Ваше сознание, движимое неразумными действиями,
В иллюзорных телах, составленных из четырех иллюзорных
элементов,
Блуждает в иллюзорном граде шести состояний сансары.*

*С безначальных времен вами привычно движут низменные
инстинкты.
Вы одержимы жаждой еды, напитков и богатства.*

*Тяга к совершению десяти неблагих действий —
Например, к убийству из желания —
Неминуемо ввергнет вас в низшие миры,
А им присущи невыносимые муки.*

*Поэтому я, йогин, бродящий без цели, Жалею вас.
Вы, в свою очередь, жалеете меня —
Мы лишь обмениваемся жалостью друг к другу!*

*Молюсь о том, чтобы вам посчастливилось найти Дхарму,
И отправляюсь туда, куда иду.*

* * *

Преисполнившись доверия, они приготовили весь ячмень, какой у них был, и сказали:
— Мудрый Лама, раз ты не ешь мясо, не примешь ли блюдо из ячменя? До нашей деревни всего один день пути. Пожалуйста, приходи.

— Я не приду к вам в деревню, и мне некуда положить эту еду, поэтому, пожалуйста, заберите ее. Я съем совсем немного, чтобы создать связь с вами.

– Мы дадим тебе чашу для еды – пожалуйста, прими наше подношение. Только что мы увидели тебя своими собственными глазами и услышали твои речи своими собственными ушами, и теперь просим – будь добр, дай хоть немного поучений Дхармы.

Тогда Мила рассказал им о причинно-следственной связи. Селяне обязались не убивать и взяли обет повторять мантру ОМ МАНИ ПЕМЕ ХУНГ. Затем Мила спел такую песню:

*Вид твоего тела очищает омрачения тела,
Звук твоей речи очищает омрачения речи,
Твой ум есть сущность беспристрастной любви.
Защити меня своими телом, речью и умом.*

*Мгновения летят, и жизнь сокращается,
Постоянно сходит на нет – с каждым днем,
месяцем, годом.
Время смерти неизвестно,
Так что повторяйте мантру «Мани», отважные друзья.*

*Низменные инстинкты стали вашей привычкой,
Поэтому вы можете непроизвольно совершать злые и порочные поступки.
Внимательно следите за собой, пользуясь осознанностью и
здравым смыслом.
Покончите с неблагими действиями, отважные друзья!*

*После смерти все, кроме Дхармы,
Станет бесполезным – и друзья,
и роскошь.
Поэтому сейчас, пока есть условия,
Копите заслугу, отважные друзья.*

* * *

Спев такую песню, Мила отправился в путь. Вскоре Багца Гоне отыскал его в Ньянаме и присоединился к нему. Получив сущностные наставления Дхармы, посвящения и наставления по практике, Багца стал превосходным йогиним.

Мила и свирепые псы

Вместе странствуя по Тибету, Мила и Речунгпа набрали на разрозненное поселение скотоводов. Выйдя на открытое место, которое служило там центральной площадью, Мила крикнул: «Эй! Дайте немного еды двум голодным йогинам!»

Один из кочевников отозвался: «Обычно наши сторожевые псы не пропускают тщедушных попрошайек, а сейчас они даже не зарычали! Должно быть, вы знаете действенное заклинание для усмирения собак. Но не пытайтесь ограбить нас ночью».

Джецун спел такую песню:

*Обращаюсь с молитвой к своему непревзойденному Ламе,
Чье сочувствие охватывает всех существ.*

*Я развил оба аспекта Просветленного настроения,
И любовь моя так велика, что на меня не бросаются псы.
Не бойтесь, я не стану вас грабить —
Я, нищий, отринул цепляние за эго и жажду обладаний.
Сейчас здесь есть разбойник, но это не я!
Берегитесь его!*

*На границе вдоха и выдоха
Цепь жизни тонка, словно нить.
Здесь вас преследует разбойник умственных завес,
Миг за мигом приближая
Посланников владыки смерти.
С каждым уходящим днем, месяцем и годом
Он неуклонно крадет вашу жизненную силу.
Не лучше ли надежно спрятать ее
В бессмертном, изначальном Ясном свете ума?*

*На границе сансары и нирваны
В хрупком доме ума пребывает
Заветная драгоценность заслуги, исполняющая желания.*

*Посланники прошлых ошибок,
Ведомые десятью неблагими деяниями,
Разбойники — пять ядовитых мешающих чувств —
Неизменно разворовывают ваше богатство заслуги.
Не лучше ли как следует укрыть его
В кладовой мудрости двух накоплений, доведенных до совершенства?*

*На границе мирского и высшего знания
Лежит крохотное семя истинной природы.
Посланники неведения —
Бесовские разбойники веры в отдельное существование явлений,
Направляемые бурным потоком негативных мыслей,*

*Стремятся похитить семя истинной природы,
Пока вы связаны представлениями о «я».
Не лучше ли бережно спрятать его
В мудрости-осознании естественного ума?*

*Недвижимый язык за сомкнутыми устами —
Это мое [молчаливое] наставление.
Если ты понял его, оно – бесценный клад;
Если нет, оно – заноза, колющая ухо.*

*Эти строки, сложенные в моем скромном уме,
Выражают помысел Победителей времени.
Испейте их мелодию, почтенные покровители.*

*Молюсь о том, чтобы вам посчастливилось следовать Дхарме
И делать добро.
Помните: все составное подобно звездам,
Помутнению глаза, миражу и росе,
Пузырькам на воде, сновидениям,
Молнии, туманам и облакам.*

* * *

Один старик сказал: «Потрясающе! Откуда ты?» Он задал еще много вопросов, а после того, как Мила ответил на них, воскликнул: «Джецюн Миларепа и его ученик! Я не узнал вас!»

Старик поклонился, обошел вокруг них и поднес йогурт и тормы.

Мила произнес: «Я ценю твое подношение еды для йогин, но мне даже не в чем хранить эти тормы. Оставь их себе». На это старик ответил: «Если не можешь взять подношения с собой, пожалуйста, останься на три дня, дай нам возможность услужить тебе».

Уступая этим просьбам, Мила согласился побыть в селении несколько дней. Он дал поучения Дхармы и посвящение в практику шестислоговой мантры «Мани». Собираясь уходить, он одарил всех таким благословением:

*Ламы и личные Йидамы,
Будды и Бодхисаттвы десяти направлений,
Помните обо мне и моих покровителях.*

*Покровители и достойное собрание,
Благодаря силе вашего услужения
Этим двум нищим йогинам
Пусть в вашей местности процветает Дхарма.
Пусть исполнятся пожелания Будд.
Пусть вы всегда будете жить
Рядом с носителями Учения.*

*Пусть крепнет сообщество практикующих.
Пусть на эту землю снизойдет счастье и блаженство,*

*Все препятствия исчезнут,
И все способствует духовной практике.*

*Пусть вы, покровители, полностью очистите
Омрачения прошлых дурных поступков,
Доведете до совершенства заслугу и мудрость
И обретете состояние Победоносного.*

*Наслаждайтесь благими деяниями,
Не тронутыми случайным злом,
И в конце концов вы придете
К наивысшему состоянию Будды,
Вершине совершенной мудрости.*

*Пусть ваши тела наслаждаются счастьем пустотности
формы,
Речь – счастьем пустотности звука,
А ум – счастьем пустотности Ясного света.
Пусть вам посчастливится повторять мантру
«Мани».*

*Когда вы полностью освоите фазу завершения,
А в фазе развития, дающей пять видов мудрости,
Естественными станут три вида действий, —
Пусть снизойдет на вас счастье
Авалокитешвары.*

Недружелюбные пастухи

Продолжая странствие, Мила и Речунгпа оказались в живописной широкой долине, где меж травянистых лугов текла река. Мила сказал: «Речунгпа, давай остановимся здесь на день». Так они и сделали. На следующее утро, когда они сидели на солнце и наслаждались теплом, в долину спустилась группа кочевников. Приблизившись, пастухи стали разбивать лагерь, и один из шатров оказался совсем рядом с йогинами. Натягивая полотно, пастухи окликнули Милу и Речунгпу: «Пособите нам, отшельники!»

Мила ответил: «Я никогда не занимаюсь мирским трудом».

«А разве есть и пить – это не мирской труд? – возразил пастух. – Или ты еще и не ешь?»

«Я не ем, как едите *вы*», – спокойно ответил Мила.

«Ты врешь! – вскричал пастух. – Ну ладно. Как же ты в таком случае ешь?»

В ответ Мила спел такую песню:

*Молю великого переводчика Марпу —
Прославленного выходца из Лходрага,
Драгоценного «отца», истинного Ламу:
Даруй мне благословение.
Я, тибетский йогин-репа,
Подношу эти наставления из подлинного естественного
состояния.*

*На обширном лугу сознания всеобщей основы
Я разбиваю шатер неизменной реальности.
Устанавливаю прочный столб доверия,
Привязываю веревки Просветленного настроения,*

*Возвожу боковые опоры искусных средств и мудрости,
Вгоняю колья неуклонного пути
И поднимаю знамя Махамудры.*

*В этом шатре реальности
На подушках Четырех неизмеримых,
Погрузившись в созерцание, сижу я, превосходный йогин.
Я задернул шторы неизменного Ясного света
И обнял невесту ясной фазы развития,
Спрятав приданое глубокой фазы завершения.
Так был зачат ребенок Ясного света осознания.*

*Я пускаю в оборот семь сокровищ Благородного
И присматриваю за пасущимися стадами сочувствия и
пустоты;
Меня сопровождают слуги – десять благих действий.*

*Я питаюсь чистой сосредоточенностью,
Приготовленной на печи глубинного пути искусных средств,
И пью из струящегося потока Просветления.*

*Вместо одежд я ношу блаженство внутреннего тепла
И наблюдаю за тремя враждебными ядами,
Отталкивая их знанием*

*О том, что принимать и что отвергать.
На жеребце чистых благопожеланий —
Сбруя и седло искусных средств и мудрости.
Я, йогин, скачу на нем.*

*Облаченный в доспехи терпения,
Подгоняю его плетью усердия.
С оружием мудрости в руках
Постоянно одолеваю врага — яды ума.*

*Водружаю знамя особого настроения
На длинном копье высшего знания.
Вот и одержана победа над сансарой.*

* * *

Пастухи переглянулись: «Какие разговорчивые йогины! Если вы совсем ни от чего не зависите, то почему же не справите себе хотя бы простую накидку из шкуры?»

Мила ответил так:

Молюсь у стоп моего Ламы.

*Вы едите порочную пищу: мясо и жир.
Я ем крапиву и дикий лук-порей.*

*Вы поглощаете порочное темное пиво.
Я утоляю жажду у прохладных горных водопадов.*

*Вы носите одежды из звериных шкур.
Мои покровы — это жар туммо.*

*Вы предаётесь дурным забавам.
Я посвятил себя добрым делам.*

*Вы будете блуждать в низших мирах сансары.
Я направляюсь в сферу реальности.*

*Не вкушая яства медитации,
Как бы я терпел отсутствие еды?*

*Не согреваясь блаженным жаром туммо,
Как бы я выжил в одеждах из простого хлопка?*

Не обладая йогическим осознанием,

Как бы я блуждал по безлюдной местности?

*Не постигнув иллюзорность всего, что явлено,
Как бы я воспарил в разряженном воздухе?*

*Я никогда не лгал и не обманывал
И не знаю причин так поступать.*

* * *

С этими словами он вознесся на высоту примерно десяти локтей и воспарил в воздухе, сидя со скрещенными ногами. Все пастухи тут же раскаялись, попросили прощения и низко поклонились. Один юноша решился заговорить: «Драгоценный Лама, я сожалею о многих совершенных мной дурных действиях. Позволь стать твоим учеником и следовать за тобой по пятам, куда скажешь».

Мила понял, что с этим молодым человеком его связывают прошлые совместные дела, и принял его в ученики. В конце концов юноша стал замечательным йогиним.

Игроки в кости

В тибетской версии азартной игры в кости используется пара кубиков с проделанными в них углублениями, обозначающими числа. Кубики трясут над головой в кожаной чашке и с выкриком числа, которое требуется для осуществления стратегии игрока, резко бросают на игральную доску. Иногда это сопровождается импровизированным стихом или комментарием. В соответствии с результатом каждого броска игроки перемещают фишки, называемые «собаками», вдоль длинной линии камешков. Можно столкнуть «собаку» противника к началу линии, если оказаться на занимаемом ею месте. Побеждает тот, кто первым добрался до конца линии, выбрасывая именно те числа, которые ему нужны. У других появляются долги в размере количества камешков между их «собаками» и концом линии. Наряду с маджонгом и шахматами эта игра популярна в наши времена – иногда в ущерб повседневным делам игроков, о чем говорится в этой песне.

Однажды летом великий Джецюн пошел просить милостыню в местность Тагкар Нгонма, что находится в северной части Верхнего Тибета. Там он встретил группу мужчин. Они собрались на деревенской площади и играли в кости за несколькими столами. Один монах из толпы сказал Миле: «Йогин, если можешь, спой этим игрокам песню о вреде игры в кости. Потом я помогу тебе собрать подаяние».

Мила исполнил его просьбу, спев такую песню:

*Кланяюсь стопам моего святого Ламы —
Воплощения Победителя Ваджрадхары,*

*Повергшего врагов в трех мирских сферах.
Благослови меня победить врагов – мешающие эмоции.*

*Слушайте, собравшиеся здесь дарители, —
Я спою песню о вреде игры в кости.
Простите, если она будет слишком правдивой.
Перед вами доска для игры —*

*Причина краха всех ваших планов.
На ней разложены камни,
Ведущие подсчет долгам умственных завес,
И пять «собак», разносящих пять ядов.*

*Бездонная игральная чашка – мрак ваших заблуждений,
В ней гремит пара костей желания и ненависти
С отверстиями, похожими на червоточины.*

*Потрясая этим орудием разрушения,
Вы могли бы не выкрикивать нужные вам очки,
А заявить, ударяя чашей об стол:
«Я отправляюсь в нижние миры».*

*Вы подсчитываете белые и черные камни кармы,
А я говорю – разрушаете свое счастье и свободу,
Отсылаете себя через перевалы и долины
Назад в низшие миры, к несчастной жизни.*

*То, что поначалу было губительной болезнью ума,
Затем ведет к пороку и бессмысленной, грубой речи,
А закончится бедой – враждой и драками.*

*Всегда действуйте с благоразумием десяти благих поступков
И сторонитесь таких дурных привычек.*

* * *

Один из игроков шутливо спросил: «Йогин, а как *ты* играешь в кости?»
Мила спел такую песню:

*Обращаюсь с молитвой к моему Ламе —
Мне не отплатить за его доброту —
Дай мне благословение.*

*На столе непоколебимого доверия
Я разбрасываю камешки хороших и плохих действий.
Хочу, чтобы на паре костей искусных средств и мудрости,
Что находятся в игровой чашке умственного покоя,
Выпало десять благих действий.*

*Я поднимаю эту чашку рукой Просветленного настроения
И переворачиваю – будто чистое видение, направленное сверху
вниз.*

*Затем выкрикиваю призывные мольбы
И стремительно – словно это поцелуй в тесных объятьях —
Бросаю кости на ведущую вверх лестницу практики.*

*Затем подсчитываю камни с помощью аналитической
мудрости*

*И обращаю в бегство «собак» ядовитых эмоций
Своими пятью «собаками» мудрости.*

*Я упорно продолжаю следовать через перевалы фаз и путей;
Мое шествие по десяти ступеням
Завершается победой над игровой доской сансары.*

Друзья, вы понимаете меня?

* * *

Песня произвела сильное впечатление на присутствовавших, и они стали внимательно расспрашивать Джецюна, кто он и откуда. Джецюн спел им в ответ:

*Обращаюсь с молитвой к моему святому Ламе.
Я отвечу на ваши вопросы:
«Откуда ты? Куда идешь?»
Я пришел из посмертных земель бардо,
А направляюсь к высшим мирам
И Освобождению.
Хотя я предстал перед вами нищим,
Я прошу подаяния не от голода,*

*А чтобы направить вас к добру
И помочь обрести заслугу.*

*Если доверяете этому, копите заслугу.
Если у вас есть средства, практикуйте щедрость.
Если вы усердны, практикуйте Дхарму.
Правильно понятая Дхарма драгоценнее золота,
Непонятая – лишь раздражает слух.*

Пусть вам посчастливится одержать победу над сансарой.

* * *

Это вдохновило селян — преисполнившись доверия, они попросили наставлений в Дхарме. Кто-то принес дары, но Мила их не принял. Некоторые люди последовали за ним. Говорят, что с помощью практики медитации многие из них укрепились на пути.

Песня для юных рыбачек

Великий Джецюн путешествовал по району Ярдрог провинции Цанг и набрел на группу женщин, чистивших мелкую рыбу. Его охватило сильное сочувствие, и он зарыдал.

Одна девушка спросила его: «Йогин, почему ты плачешь? Тебя смущает то, что на тебе совсем нет одежд?»

Мила облек свой ответ в форму народной песни:

*Великий герой Марпа-переводчик,
Обрати на нас свой сочувственный взор
Из состояния чистой реальности!
Приведи на путь всех существ шести миров.*

*Прислушайтесь хоть на миг,
Вы – кровожадные убийцы,
Губящие чужие жизни
Ради пропитания!*

*Сколь угодно смотрите
На мое бледное тело йогина,
Ослабленное скудной едой —
Вы не многое поймете.*

*Лучше внимайте этой песне,
Слетающей с моих уст.
Уясните ее смысл —
Она поможет вам надолго.*

*В безначальном времени все существа
Бывали нашими родителями.*

*Вы же, хоть сами не в силах терпеть
Боль от колючки,
Убиваете других, чтобы прокормиться!
Посмотрите! Задумайтесь над своими действиями,
Жестокосердные женичины!*

*Эти выпотрошенные трупы
Все еще трепещут.
Хорошенько обдумайте это!
Поразмышляйте! Попытайтесь понять!*

*Какие жестокие женичины!
У вас каменные сердца?
Или железные?
Мы не знаем, когда умрем.
Нет уверенности, что мы будем здесь завтра.
Когда ум отделится от тела*

*И ваше сознание окажется
В аду непрерывных мук,
Груда острого оружия
Ливнем обрушится на ваше тело,
Пойманное в ловушку
На равнине из расплавленного железа.*

*Невозможно описать
Эти безмерные мучения!*

*Лишь одно движение вдоха и выдоха
Отделяет эту жизнь от следующей.*

*Нет ничего иного.
Когда прекратится дыхание,
Вы непременно вкусите плоды дурных поступков.*

*Утешением служит
Лишь устранение всякого зла,
Поэтому усердно практикуйте Дхарму.*

*Песня, которую я пою,
Может оскорбить ваш слух,
Но пусть она еще долгое время
Побуждает вас к практике.*

* * *

Женщины были глубоко тронуты. Они выказали Миларепе свое почтение, обойдя его по кругу, признали свои вредные действия и твердо решили больше их не совершать. Говорят, что некоторые из них продолжили практиковать Дхарму, стали йогинями и обрели постижение.

Песня для старухи

Шествуя в направлении Нья Нанга, великий Джецун задержался возле скальной пещеры на границе этой провинции и приготовился ко сну. Но к нему подошла старуха и сказала: «Уходи! Кто знает, может быть, ты рассчитываешь обокрасть меня ночью!» В ответ Джецун, движимый сильным сочувствием, спел такую песню:

*Молю моего доброго Ламу, чье тело священо, —
Дай мне благословение.*

*Твои волосы седы, но тебе неведома истина.
Твой лоб в морщинах, но ты все жаждешь плотских утех.
Ты беззуба, но скована привязанностью.
Твое тело согбенно, но ты крепко цепляешься за «я».
Послушай меня, женщина с низкими помыслами.*

*Первое – пути к высокому рождению и свободе.
Второе – бездна низших рождений и сансары.
Третье – бардо, где невозможно выбрать новое тело. Это три
ловушки.
Накопленным имуществом наслаждаются другие,
А багаж созревших неблагих дел ты несешь сама.*

*Одинокая во тьме, бесприютная —
Женщина, что намерилась бороться с Дхармой,
Прислушайся к своим мыслям!
Следи за своим умом!
Думай! Наблюдай за телом!*

Проверяй себя! Разберись в своих прошлых поступках!

*Первое – приготовление пищи с утра до вечера.
Второе – незавершенные дела.
Третье – соблюдение приличий ради вечно недовольных друзей.
Это три ловушки.
Не помня поступков прошлого,
Ты создаешь причину будущих ссор.*

*Одинокая в бардо, не знающая, что делать, —
Женщина, что вознамерилась вредить самой себе,
Прислушайся к своим мыслям!
Следи за своим умом!
Думай! Наблюдай за телом!
Проверяй себя! Разберись в своих отношениях с людьми!*

*Первое – ты купаешь сына невестки.
Второе – тебя ругает твой собственный сын.
Третье – все крушат буйные внуки.*

*Это три ловушки.
Все отвлекает тебя от практики Дхармы.
Ты живешь в постоянном страхе перед мнением соседей,
А глубоко в душе полыхает пламя обиды.*

*Несчастливая женщина, чьи силы на исходе,
Прислушайся к своим мыслям!*

*Следи за своим умом!
Думай! Наблюдай за телом!
Проверяй себя! Посмотри, как ты живешь!*

*Первое – сморщенная от старости кожа снаружи.
Второе – плоть и бескровные кости внутри.
Третье – между ними слабеющие органы чувств.
Это три ловушки.
Ты хочешь казаться счастливой, но твои ноги дрожат.
Пытаешься распрямиться, но мышцы шеи слабеют.
Ты стараешься не сдаваться, но голос и тело становятся
бесполезными.*

*Несчастливая женщина, чье здоровье подорвано,
Прислушайся к своим мыслям!
Следи за своим умом!
Думай! Наблюдай за телом!
Проверяй себя! Посмотри, что с тобой происходит!*

*Условия для обретения высокого рождения
Встречаются реже, чем звезды средь бела дня.
Условия для обретения низкого рождения
Встречаются чаще, чем свежее мясо.
Мучимая страхами голодных духов,
Ты погрязла в этом.
Прислушайся к своим мыслям!
Следи за своим умом!
Думай! Наблюдай за телом!*

*Проверяй себя! Осознай свое положение!
Берегись подобных вещей!*

** * **

Услышав эту песню, женщина раскаялась и попросила прощения. Получив наставления Дхармы, она вступила на Путь.

Мила в земле варваров

В горных пещерах близ Ньям Ньинга Мила оставался недолго. Его дальнейший путь пролегал через местность, где жили неграмотные люди, говорившие на множестве разных наречий. Здесь он целый месяц медитировал в пещере для йогов и давал поучения Дхармы множеству духов природы, а затем отправился искать учеников среди людей. Но обнаружилось, что местные жители больше похожи на животных, чем на представителей рода человеческого. Глубоко опечаленный, Мила спел такую песню:

*Кланяюсь стопам учителя, властелина Дхармы —
Марпы-переводчика, устраняющего тьму неведения.*

*В этой мрачной глуши,
Не освещенной солнцем святой Дхармы,
Обитают варвары с человеческими телами,
Но в уме у них
Нет интереса ни к чему,
Кроме еды, питья и удовольствий.*

*Нечеловеческие существа, боги и духи,
Слушайте мою печальную песню!
Карма прошлого привела этих варваров к низкой жизни,
И в этом существовании
Они снова и снова принимают низшие рождения
Из-за своих неблагих действий.
Вид этих людских тел со звериными умами
Повергает меня в печаль.*

*Из глубины сердца поднимается сочувствие,
Но я не в силах помочь.
Пусть все они станут моими учениками,
Когда я достигну высот Просветления.*

*Местные боги и их помощники!
Вы пребываете в этих пещерах йогов —
Так подействуйте же им на трудном пути к свету!*

* * *

Так в поисках учеников — достойных сосудов для Дхармы — он шествовал по этой стране множества наречий, но большинство встречных разбегались при виде великого Дже-цюна. Однако ему удалось установить кармическую связь с этими пугливыми людьми, поскольку он медитировал на великую любовь и делал для них искренние благопожелания.

Затем Мила прибыл в Нижний Цум, но обнаружил, что эта местность ничем не лучше. Желая найти подходящую пещеру, чтобы медитировать и укрепить свой ум, а также надеясь установить дхармическую связь с местными жителями, великий йогин обходил склоны

окрестных гор. Он набрел на пещеру, которую облюбовала богатая голубка. Сама птица сидела на камне возле небольшой горки риса. При виде Джецюна она кивнула головой.

Он спросил ее: «Ты даришь это мне?»

Она снова кивнула в ответ. Джецюн подумал: «В этих землях варваров животные разумнее людей!» – и спел такую песню:

*Молюсь у стоп моего Ламы-отца.
О искусный, дабы отплатить тебе за доброту,
Я озарил свой ум всевозможными постижениями.*

*Много поверхностных, иллюзорных проявлений
Отражалось в зеркале моего ума.*

*Этот старик проделал долгий путь.
Он наблюдал удивительные зрелища,
Слышал о невероятных вещах,
Пробовал на вкус странную пищу
И скорбел о своей «родне» в шести мирах.*

*Я встретил богатую голубку-дарительницу.
Движимая доверием, она поднесла мне дикий белый рис.
Расскажи я об этом людям, они сочли бы это ложью.
Такое редко случается с другими,
Но все же это столь удивительно, что я должен был об этом
поведать.*

*Я, досточтимый Миларепа,
Делюсь этим из сферы высшего блаженства.
Я беспристрастно призываю Учителя
И направляю благопожелания
Из пространства истинного бытия.*

*Святой Лама, прими эту песнь-молитву.
Собрание Дакинй, разделите со мной эту музыку.
Нечеловеческие существа, удалите все мешающее.*

* * *

Мила принял рис и провел три месяца, медитируя в пещере высоко над долиной. Перед уходом он спел:

*Получив дикий белый рис
От голубки-дарительницы,
Досточтимый Миларепа
Практиковал три месяца.*

*Пусть благодаря заслуге,
Накопленной голубкой,*

*Она освободится из мира животных.
Обретя тело, наделенное свободами и возможностями,
Пусть она расправит крылья искусных средств и мудрости
И воспарит в небеса истинного бытия.*

*Пусть она вознесется во дворец Аканишитхи
И обретет плод —
Четыре состояния Будд и пять видов высшего знания.*

* * *

Затем Мила продолжил свой путь на север, в Верхний Цум. Там встречающая женщина спросила его: «Откуда ты пришел?»

Он ответил: «Я только что пришел из долины и пока не намерен идти дальше».

Женщина сказала: «Прошлой ночью мне приснился благоприятный сон, поэтому сегодня я останусь здесь». Наутро она предложила: «Если ты собираешься просить подаяние, я помогу».

Тогда Мила спел такую песню:

*Обращаюсь с молитвой ко всем учителям!
Принимаю Прибежище в моем добром Ламе.*

*Я – странствующий йогин,
Одиноким попрошайкой,
Нищий без гроша.
Это растрогало тебя, и ты заговорила со мной.
Наделенная доверием, слушай меня.*

*Я ушел из прекрасного отчего дома,
Забросил свое плодородное поле,
Покинул родные края.*

*Я пребывал в уединенных горных обителях,
Медитировал в скальных пещерах, укрытых снегами.
Я кормился как птицы.
Так я живу и поныне.*

*Неизвестен день моей смерти,
Но, пока жив, я продвигаюсь к цели.*

*Вот моя история йогина.
Теперь я дам тебе совет.*

*Пытаясь влиять на события жизни,
Снова и снова стараясь казаться умной,
Всегда стремясь ловко управлять своим миром,
Ты запуталась в пустых светских делах и связях.
Посреди этих планов на будущее*

*Ты в неведении движешься к своим последним дням.
Не замечаешь, что чело иссечено морщинами,
Не знаешь, что волосы поседели,
Не видишь, что глаза запали,
Не чувствуешь, что рот ввалился, а щеки увяли.*

*Даже убегая от посланников смерти,
Ты по-прежнему поешь и купаешься в удовольствиях.
Не зная, доживешь ли до утра,
Ты по привычке строишь планы на завтра.
Не ведая, какое рождение тебя ждет,
Ты все так же пребываешь в беспечном самодовольстве.
Пора готовиться к смерти – таков мой искренний совет.
Если он звучит разумно – приступай к медитации.*

* * *

Преисполненная доверия женщина снабдила Миларепу провизией на месяц. Получив поучения Дхармы, она начала неуклонно двигаться по Пути.

Песня о сопровождении

Мила пребывал на скале Красная Глыба и только что завершил передачу поучений нескольким молодым йогинам-репам. Его ученики сказали ему: «Через десять дней некоторые из нас пойдут просить подаяния. Другие отправятся бродить по горам или селениям. Есть и такие, кто выступит в путь к Львиной пещере в Паро Тагцанг. Пожалуйста, исполни для нас прощальную песню».

Мила запел:

Лама-отец, молю тебя – дай благословение.

Йогины-репы, сидящие по порядку:

Тён и Шенгом впереди,

Бородатый Тён

И усердный Речунгпа позади —

Вы все просили у меня поучений.

Потому я скажу вам такие слова.

Слушая этого старика, вы станете мудрее.

Наблюдая за полетом птицы, поймете, что означает «вовремя».

Зная меру показной лихости, обезопасите свою жизнь.

Если в вашем уме много пространства,

Вы обретете гармонию со всем сущим.

Проявляя сдержанность в еде, будете здоровы.

А теперь я объясню сущностный смысл,

Заклученный в этих примерах.

Вы сказали, что спустя один, два, три или десять дней

Кто-то из вас уйдет просить милостыню,

Кто-то станет бродить в горах,

А другие – странствовать от селения к селению...

Как бы ни сложилось, послушайте меня.

Действуя в согласии с Дхармой, будете мудрыми.

*Если ваши сочувственные методы сильны,
принесете благо другим.*

Если обретете мудрый взгляд, принесете пользу себе.

*Соединив мудрость и искусные средства, принесете пользу
всем.*

У меня, Милы, есть наставления для вас.

Слушайте внимательно эти слова,

Запоминайте и храните их смысл глубоко в сердце.

Если вы «...слушали глубокие поучения Дхармы

У стоп превосходного Ламы-отца»,

Но еще не вникли в суть концептуального мышления,

*Не давайте пустых, бездумных поучений,
Бродя по стране без цели.
В плодах этих дурных действий таится опасность.*

*Пока нет твердой убежденности в связи причины и следствия,
Не привлекайте внимание учеников
Притворно хорошим поведением,
Основанным на стремлении к богатству и славе.
Плоды такой дурной жизни таят опасность.*

*Пока не узнаете исправляющее противоядие,
С постижением которого обретается любое мастерство,
Не повторяйте грозные мантры «Хунг» и «Пэй»
В безлюдных горах страны демонов.
Есть опасность, что это помешает вашей практике.*

*Вы получили четыре посвящения пути созревания,
Но пока не стали по-настоящему искусны
В удержании капель энергии,
Не ищите партнершу для йогических упражнений.
Это грозит рождением в ваджрных адах.*

*Вы совершаете молитвенные ритуалы,
Но пока ум не наполнится великим сочувствием
Даже к врагам Учения,
Не используйте особые силы и мощные мантры
Ни для защиты, ни для развлечения.
Есть опасность родиться хищным животным.*

*Хотя ваши энергии контролируются сознанием,
Не тревожьте других,
Чудесным образом представая
В форме диких животных.
Есть опасность переродиться кладбищенским духом.*

*Ученики-сыновья, эта краткая песня опыта,
Сочиненная мной, йогиним Миларепой,
Содержит шесть запретов
И служит вам наставлением.*

*Пусть это будет подношением для тех, кто просит подаяния,
Спутником для тех, кто бродит по горам,
Едой для тех, чей путь лежит вдали от поселений,
И зрелищем для стремящихся видеть.*

*Пусть это послужит приемом для тех, кто прибыл,
Компаньоном – для тех, кто остается,
И сопровождением для тех, кто начинает путь.*

*Пусть все, кто приходит, остается или уходит,
Переживают высшее счастье и блаженство в этой жизни.
Пусть помехи в практике будут устранены.
Пусть существам спонтанно помогает
Союз искусных средств и мудрости.
Пусть вы достигнете нирваны для себя и других.*

* * *

Это была песня, содержащая шесть запретов.

Часть II Песни пути

Основополагающие поучения

Люди обращаются к религии, исходя из разной мотивации. Одни хотят улучшить свою долю в жизни и облегчить страх смерти. Другие, желая избежать неотвратимых страданий этого существования, устраняют *все* аспекты жизни за счет достижения нирваны. Третьи понимают взаимосвязанность всего живого и стремятся избавить всех от пут иллюзий. В рамках буддийской системы Великой колесницы последнему типу практикующих, Бодхисаттвам, выказывается наивысшее уважение, но и первые два не воспринимаются с пренебрежением. Усилия людей первого типа, изначально направленные на самосовершенствование, могут в конце концов привести к зрелости ума, что позволит задуматься о благе других. Для второго типа – тех, кто не способен справляться с жизненными невзгодами, – облегчение, даваемое состоянием нирваны, окажется временной передышкой от страданий и может впоследствии привести к зрелости, присущей Бодхисаттвам, – пониманию ответственности за всех живущих.

Почтения Милы, как поборника идеалов Бодхисаттвы, имеют отношение к деятельности «героев Просветления». Он передал поучения, на своем опыте зная условия жизни людей, и всегда делал это в такой форме, какая подходила его слушателям. Простым людям, занятым мирскими делами, он давал основополагающие поучения о действиях и их результатах (карма), о неизбежных страданиях обусловленного ума и пользе правильных действий. Описание мук нижних миров, которое встречается в песне «Радости и горести сансары», предназначено для того, чтобы вытряхнуть слушателей из состояния самодовольства и заставить использовать драгоценное человеческое существование для духовного развития. Это не пессимизм, а констатация факта: страдание есть существенное условие и основа пути к свободе.

Термин «путь» относится к ходу духовного развития, а также к его составляющим (см. описание в предисловии книги «Свежесть горного потока»). Мила называет путь «верным», имея в виду, что его надежность самоочевидна. Но это не устоявшаяся магистраль; путь динамически создается самим идущим. Надлежащая практика может отличаться и зависит от личности практикующего. Она также меняется в ходе его развития. Ее темп и те пункты, в которых стратегию практики необходимо менять, зависят от нрава человека, его способностей, опыта и решимости. В песне «Мила дает двум ученым наставления по практике» Миларепа описывает, как его учитель Марпа отказывал ему в формальной передаче наставлений. Так происходило до тех пор, пока ученик не устранил препятствия, возникшие в результате его прежнего опыта и действий. Для осуществления этого Марпа дал Миле задание построить и разрушить несколько башен. На это ушло несколько лет, в течение которых уче-

ник переживал страдания и физическую боль. Случай Миларепы был крайне необычным, поскольку его жизненный опыт оставил ему тяжкий груз отрицательных установок и условий. Что же касается двух ученых – их помехи устранялись посредством усиленного изучения текстов, философии и логики. Обычно Мила умаляет значение таких научных изысканий, но здесь он говорит: «Занятия наукой стали для вас хорошей подготовкой». Знания, обретенные в рамках формального изучения и размышления над текстами поучений, могут стать ценной предпосылкой к практике медитации. А необходимым условием ее углубления является основательное интеллектуальное понимание мира и природы ума, как бы оно ни обреталось. Эта история прекрасно показывает этапы практики медитации – от основополагающего сосредоточения до таких глубоких методов, как Махамудра. Они расшатывают сами основы эгоистичного, концептуального функционирования ума.

Учитель (лама) – это тот, кто вдохновляет на применение какой-либо практики или понимание истины. Он не может дать проникновение в суть, но на основе своего опыта показывает каждому ученику смысл традиционных поучений, помогает «отрегулировать» практику и исправляет ошибки, давая полезные советы. Песня «Гордость Речунгпы» – хороший пример этого процесса. Интенсивность привкуса первого переживания пустотности навела Речунгпу на мысль о том, что он достиг окончательного постижения. Слова не убедили бы его в ошибочности этого мнения, поэтому Мила прямо показал свои высшие способности, что стало идеальным уроком для самоуверенного и горделивого Речунгпы. В этой песне, как и во многих других, Миларепа предостерегает своих развитых учеников, указывая, что переживание блаженства в медитации нельзя принимать за окончательное постижение. Крупное достижение в практике может быть ошеломительным, поэтому необходим опытный учитель, – он покажет, что это только шаг в верном направлении. Часто используемое выражение «спонтанная свобода» относится к *природе* подлинной свободы, а не к способу ее достижения. «Спонтанная» свобода возникает вследствие продуманной практики, с постепенным и последовательным накоплением опыта, который в случае правильного осмысления ведет к окончательному постижению.

Путь становится доступным здесь и сейчас благодаря живым учителям, а традиции и ритуалы поддерживают его целостность в ходе столетий. Притягательность ритуалов помогает сосредотачивать внимание людей на практике. Традиция и суть, то есть форма и содержание, неразделимы. Проблемы возникают, только когда одному из этих аспектов придается чрезмерное значение. Ошибочность более высокой оценки формы в ущерб содержанию проиллюстрирована в песне «Мила дает поучения знаменитому Ламе о реальном и явленном». Влиятельный лама совершает ритуальное подношение обитающему в озере нагу (змею или дракон), что является исконной тибетской практикой, появившейся еще до буддизма. Но этот наг признал подношение Милы, подарившего ему крошечную пилюлю из трав, более ценным, чем обильные дары ламы. Мила объясняет, что ценность подношения состоит не в самом подарке, а в отношении и намерении, стоящем за дарением. Точно так же должны сочетаться ритуалы и умственный настрой их участника. Абсолютный ритуал подношения того, что невозможно поднести, то есть дарение всей вселенной, требует истинной широты ума.

Мила дает поучения знаменитому Ламе о реальном и явленном

Однажды лама из Джа Монгпо, которого все считали сиддхом, отправился к озеру Лхацо Синцо, чтобы совершить подношения и попросить благословения у живущих там нагов. Он опустил в озеро большое количество лекарств, пищи и дорогих вещей – золото, серебро, а также отрезы парчи, хлопка и шелка. К тому же он привел с собой множество лам-ученых, чтобы привнести их духовную энергию в посвящение заслуги. На поверхности воды показалась змееподобная обительница озера, и лама спросил ее: «Достаточно ли тебе поднесенных богатств, пищи и напитков?»

Она ответила: «Достаточно, но на южном берегу сейчас совершается еще более ценное подношение. Пожалуйста, молись быстро, чтобы я успела туда».

Лама заинтересовался: «Если я пошлю на южный берег человека, сумеет ли он увидеть этот ритуал?» – «Если ты тотчас же пошлешь быстрого всадника, он сумеет».

Лама отправил туда слугу на резвом коне. Нагиня указала путь. Тем временем на скале к югу от равнины Пелмо Джецюн Миларепа и один из его учеников поместили в глиняный горшок небольшой ячменный шарик размером с кусочек крысиного помета, залили его водой и уже сидели с полужакрытыми глазами. Всадник нашел их, поклонился, испросил благословения, а потом задал вопрос: «Драгоценный Лама, долго ли ты здесь пробудешь?»

«Примерно семь дней», – ответил Мила. – «Куда ты отправишься потом?» – «В безлюдную долину, называемую Лачи».

Их посетитель поклонился в последний раз и отправился обратно, чтобы подробно рассказать обо всем Ламе из Джа Монгпо. На пятый день лама в сопровождении всадника выдвинулся в путь вместе с четырьмя учениками и коровой. Встретив Джецюна и его спут-

ника, он устроил ритуальный пир с подношениями (ганачакра), после него они завели разговор о Дхарме. Лама из Джа Монгпо сказал: «Я бросил в озеро Лхацо Синцо большое количество ценностей, пищи и напитков и привел множество монахов для совершения подношений. Но живущая в озере нага, появившись, сказала, что в другом месте сейчас кто-то подносит нечто лучшее и более значительное. Посланный мной человек сообщил, что обнаружил тебя, великий Джецун, сидящим с полузакрытыми глазами. Он сказал, что ты налил воду в глиняный горшок, внутри которого был ячменный шарик размером с кусочек крысиного помета. Пожалуйста, скажи мне, что более важно с практической точки зрения – само подношение или умственная цель, с которой оно совершается?»

В ответ Джецун спел такую песню:

*Почтительно кланяюсь телом, речью и умом
Лотосовым стопам великого Марпы.
Неизменно пребывая в Состоянии истины,
Ты создаешь излучения для блага существ.
Услышь меня, великий искусный Лама,
В чьих руках ключи от кладовой мудрости пространства.*

*С точки зрения Пути
Все поверхностные явления – образы и звуки —
Проявляются, хотя пустотны; пустотны, хотя проявляются.*

*С точки зрения единства проявлений и пустотности
Такие замечательные дары, как торма,
Едва ли помогут постичь подлинное состояние,
Если ваш ум еще не вкусил опыта естественной реальности.*

*Например, медитация на превосходные яства и напитки
Не поможет облегчить голод и жажду
Существ, погибающих без пищи и воды.
Это сделает только истинный вкус еды и питья.*

*Так и знание о подлинной реальности —
Недостаточно обрести его посредством аналитической
мудрости.
Его нужно постичь на собственном опыте.
Если есть и опыт, и постижение,
То важнее всего – сочетание умственной цели,
Свободной от привычных идей,
И небольшого дара.
Ваши подношения прекрасны,
Но совершены под влиянием тонких концептуальных привычек.*

*Коренные добродетели, отравленные ядами
И восемью мирскими заботами, —
Вот общая причина существования в сансаре.
Все добро и зло обыденного мира
В силу взаимозависимого происхождения*

*Лишено самостоятельного существования,
Но естественным образом приносит
Хорошие и плохие кармические плоды.*

*Поэтому любой дар – большой или малый —
Должен скрепляться печатью мудрого взгляда,
Что означает правильное понимание того,
Каким все является.*

*Тибетский йогин Миларепа
Подносит тебе, великий и искусный Джатён,
Все доступное ему постижение.
Если я ошибся, прошу меня простить.*

* * *

Преклонив колени, Лама Джатён выказал свое уважение и задал такой вопрос: «Не мог бы ты немного рассказать о постепенном процессе, связанном с тремя принципами Пути?» Джецюн снова запел:

*Кланяюсь телом, речью и умом
Перед Умом Истины¹ – Учителем Марпой,
Переводчиком, владеющим
Пространственной сокровищницей святой Дхармы.*

*Вот мое понимание,
Взятое из нектара его речи.*

*Особая практика осознанного поведения
В основном состоит из семи обетов личного Освобождения,
Соблюдаемых телом и речью.
Это предотвращает дурные поступки,
Являющиеся таковыми в силу запретов или по своей сути.*

*Особая умственная практика всеохватна
И в основном относится к Великой колеснице.*

*Особая практика мудрости,
Тоже должна быть всеобъемлющей.
В основном она сосредоточена на реальности
Посредством анализа,
Направленного на подлинное, естественное состояние.*

*Для подробного объяснения этих особых практик
Нужно время, а сейчас
Я просто обозначил их суть.*

¹ Ум Истины – дословный перевод имени Марпы – Чёкьи Лодрё.

* * *

Лама из Джа Монгпо снова спросил:

*Святой йогин, практикующий аскезу,
На тебе эти странные хлопковые одежды,
Твое нагое тело озарено сиянием.
Кланяюсь стопам этого Будды-репы.*

*Йогин, ты ответил на мой вопрос.
А теперь силой своего великого милосердия,
Пожалуйста, распутай узел моих сомнений
И продолжи объяснение
Постепенного процесса
Выполнения особых практик ума и мудрости.*

* * *

Мила снова запел:

*Кланяюсь стопам переводчика Марпы,
Раскрывшего суть естественного состояния.*

*Из сознания-основы
Силой действий, корнящихся в неведении,
Возникают все остальные виды сознания.
Ментальное сознание, как один из них,
Называется умом.*

*Ум охватывает всё
И может распознавать все восемьдесят четыре тысячи
Омраченных состояний ума.*

*Управляя умом,
Управляешь всеми омрачениями.
Итак, искусный способ научиться
Особой умственной практике —
Постижение безначальности ума,
Затем — отсутствия места его пребывания,
И, наконец, отсутствия у него самостоятельной сущности.*

*Ум возникает и прекращается в каждый миг.
Оттолкнешь его — он не уйдет;
Приблизил — не останется.
У него нет формы или цвета.*

Обычная, иллюзорная сансара не существует,
Но возникает силой иллюзий.
Раньше ты не понимал этот принцип,
А теперь я его объяснил.
Вера в реальность иллюзорных проявлений —
Это всеобъемлющая ошибка.
Анализируй и медитируй с таким пониманием.

Тщательно проверь это
Под руководством обретшего постижение, мудрого ламы —
Того, кто обладает сочувствием и искусными средствами.
Затем усердно медитируй в удаленной, безлюдной местности,
Без мысли о комфорте или смерти,
Пока не проникнешь в суть естественного состояния.

Освоив это,
Трудись телом, речью и умом на благо других,
Нацелившись на высшее Просветление.
Мотивируй себя безграничным сочувствием
Ко всем существам, еще не достигшим этого, —
Веди их к Освобождению.

Отбрось все мешающие ошибки,
Совершенствуй все благие дела.
Такое неизменное, устойчивое саморазвитие,
Пронизанное внимательностью, памятованием и
осознанностью,
Называется особой умственной практикой.

Для особой практики мудрости
Есть три самых важных аспекта.
Постоянно возвращай уверенность
С помощью мудрости изучения и размышления.
Непрерывно преумножай ценности,
Что содержатся в писании и постижении.
Развитию сопутствуют признаки постижения.

Вот искусный способ сосредоточить ум на естественном
состоянии.
Изучай и анализируй его с пронизательностью.
Явления возникают
Только в результате причин и условий.
Они ни существуют, ни не существуют,
Свободные от двойственности, лишённые отдельной сути.

Они ни пусты, ни непусты;
Их также нельзя назвать пустыми и непустыми одновременно.

*Сын бесплодной женичины
Украшает голову небесным цветком,
Держит в руке длинный рог зайца
И видит реальными своих спутников, подобных сну.*

*Изрекий эти слова
Достиг Состояния истины.
Саму реальность не описать словами.*

* * *

Лама из Джа Монгпо с уважением преклонил колени и, сложив ладони, запел:

*О драгоценное, высшее существо,
Я уже слышал твое имя,
Но восхищение не озарило мой ум.*

*Я предстал перед тобой, чтобы спросить
О различии между материальным объектом и умственной
целью.
Ты его ясно объяснил,
И теперь я лучше понимаю,
Что существует, а что нет.*

*Спасибо, драгоценный Мила,
Йогин, наделенный сочувствием!
Великое чудо, лучший из сиддхов!*

* * *

Он совершил щедрые подношения, но Мила отказался от них и спел:

*Простираюсь у стоп переводчика Марпы —
Отца, владеющего пространственной сокровищницей Дхармы.*

*Сначала развивай мудрость изучения и размышления,
Затем медитируй однонаправленно
На объект, который мы определили.
В конце концов обретешь плод медитации.*

*Слушай, «сиддх», стремящийся к естественному состоянию!
Прекрасная белоснежная гора
Купается в солнце, озарена его лучами.
Так же и гора твоего сознания-хранилища
Озарена лучами моих наставлений.*

*Большая ошибка – медитировать
С целью достичь истинного состояния, как объекта,
Рассматривая смыслы сутр и шастр
С помощью мудрости изучения и размышления.*

*Также большая ошибка —
Пребывать в блаженстве, ясности,
Свободе от мыслей и явных переживаниях покоя,
Считая их абсолютными.
Ведь они просто указывают на стадии развития
При совершенствовании опыта.*

*Так как же поступать?
Проникающее видение, пропитанное покоем,
Полностью побеждает омрачения.
С помощью аналитической мудрости,
Нацеленной на естественное состояние,
Различающее осознание и пустотность
Сосредотачиваются на незыблемом состоянии.*

*Имея хороший опыт и постижения,
Мы продолжаем скакать на быстром коне.
По достижении сути естественного состояния
Ты освободишься от разделения на субъект и объект.*

*При встрече с обусловленной реальностью
Проявления по-прежнему отчетливы,
Но уже не реальны.
Подобные иллюзии и сну,
Они суть лишь формы, лишённые значения, —
Бездейственные, бессодержательные,
Поддающиеся беспрепятственному проникновению.*

*Когда постигнута реальность,
Тот, кто обрел опыт цели —
Невыразимой, немислимой Матери Победоносных,
Заслуженно называется сиддхом.*

*Наделенные Просветленным настроем
И мотивацией безмерного сочувствия
Должны соединить искусные средства и мудрость,
Чтобы освободить не обретших постижение существ
От блуждания в сансаре.*

* * *

После этого Джецун и его ученик отправились в Чубар. Это была история об озере Лхацо Синцо, где Мила дал ламе поучения о реальном и явленном.

Гордость Речунгпы

Пребывая на горе Лачи в пещере Нижняя Впадина, Джецун дал своему духовному сыну Речунгпе Дордже Драгпе наставления по зарождению спонтанной Махамудры. Обретя постижение, Речунгпа долго пребывал в переживании ясной пустотности. Когда он вышел из медитации, у него возникла мысль: «Это и есть спонтанное естественное состояние ума! Есть ли у моего Ламы более высокое постижение?»

Речунгпа отправился к Миларепе, но прежде чем он успел вымолвить хоть слово, Мила произнес: «Сын мой Речунгпа, легкость в развитии медитативного сосредоточения и быстрое появление опыта осознанности у такого юного новичка, как ты, есть несомненный признак того, что в предыдущих жизнях ты накопил силу заслуги. Но после утренней медитации у тебя появилась мысль: „Есть ли у моего Ламы более высокое постижение?“ Речунгпа, это проявление гордости. Тебе нужно признать это, иначе будут препятствия в практике. Пойми и помни, что именно твой старый духовный отец дал тебе наставления о тонкостях медитации, тем самым прояснив цель пережитого тобой постижения». Затем Мила спел такую песню об узнавании спонтанной свободы:

*Простираюсь у стоп переводчика Марпы, лучшего из людей.
Он работает на благо существ, проявляя множество излучений,
Но не покидает состояние чистой реальности,
Пребывая в пространстве истины, насыщенном великим
блаженством.
Благослови меня и всех моих последователей
Своими постижением и опытом.*

*Сын мой Речунгпа, слушай внимательно.
Хорошенько подумай, Дордже Драг.
Тщательно проверяй себя, мой юный друг, одетый в хлопок.
Первым шагом на глубоком, ступенчатом пути к Просветлению
Станет размышление о трудности обретения
Свобод и возможностей человеческой жизни
И понимание того, что она – лишь простое существование.*

*Затем рассмотри смерть и непостоянство;
Углубись в раздумья о неизвестности смертного часа.
Поразмышляй о болезненной связи действий и их плодов.
Разберись во всем, добром и злом, сотворенном тобой.*

*Лама и Три драгоценности – единственное Прибежище.
Нет иного Прибежища
Для защиты от рождения в низших мирах
Из-за неблагих действий.
Принимай Прибежище, твори добро, искореняй зло
И подноси семичастную молитву.*

*Не соприкоснувшись с целью – естественным состоянием, —
Не избежать радостей и горестей сансары
И не прийти к свободе.*

*Если хочешь узреть окончание пути – истинную реальность, —
Очисти прошлые вредные поступки стослоговой мантрой
И преумножь два накопления подношением мандалы.*

*Затем, соединив свой ум с умом Ламы
Силой искреннего призывания,
Обращенного к доброму коренному Ламе
И всей его линии преемственности,
Практикуй ступенчатые наставления об успокоении ума.
Начав с простого зарождения покоя,
Шаг за шагом пройди все стадии.*

*Поскольку естественное состояние – это корень всего,
Оно кажется легким, но требует тяжких трудов.
После выполнения интеллектуального анализа —
Изучения и размышления —
Осознавание направляется на реальность,
И приходит постижение, которое полностью освобождает.
Оно кажется трудным, но приходит очень легко.*

*Поэтому важно внимать
Опытному, искусному Ламе.
Твой недавний медитативный опыт
Привел тебя к мысли:
«Есть ли у моего Ламы более высокое постижение?»
Сын, причина этого – недостаток изучения.*

*Если бы постижение
Не нуждалось в дальнейшем усовершенствовании,
То все бесчисленные трактаты,
Открывающие двери к различным уровням медитации,
Были бы бессмысленной болтовней.*

*Постепенное прохождение путей и ступеней
Подобно освоению нового языка.
Как простое знание первой буквы
Можно принять за умение читать?*

*Если желаешь научиться чтению,
Сначала учи алфавит – буква за буквой.
Если желаешь обрести всеведение,
Сначала изучай, размышляй и медитируй,
Твори добро, искореняй зло,
А затем практикуй успокоение ума и проникающее видение.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.